

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

О.Р. Чепьюк

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК МАТРИЦА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье анализируется тезис о переходе современного общества к новому этапу своего развития, которое в литературе обозначается как инновационное общество или общество знаний. Современный этап научно-технического прогресса характеризуется ведущей ролью информационно-коммуникационных технологий, вовлечением человека в новые социальные отношения в так называемой медиареальности. В статье ставится вопрос о том, каким образом, в рамках инновационной парадигмы общественного развития, преломляется наш взгляд на культуру и экономику, а также даётся качественная оценка этим процессам с точки зрения энтропийного подхода. В методе исследования интегрированы несколько типов анализа – этико-философский, культурологический, а также диалектический. Одним из базовых научных подходов является синергетический подход, который позволяет выявить одни и те же тенденции в развитии общества, культуры и экономики современной социальной жизни. В статье автор выдвигает тезис о том, что инновационное общество не является новой парадигмой общественного развития. На самом деле, она представляет собой материализацию социо-культурного феномена. При этом быстро растущие IT и медиа индустрия – это лишь средства производства того потока нематериальных форм для социальной жизни, которые стали объектом купли-продажи в экономике инновационного общества. Автором выдвигается тезис о том, что эти процессы могут быть связаны с энтропийными явлениями в капиталистической экономике.

Ключевые слова: инновационное общество, медиареальность, информационно-коммуникационные технологии, энтропия, экономика знаний, современная культура, капитализм, память, культурные ценности, нематериальный актив.

Review. In this article Chepyuk analyzes the thesis about the transfer of a modern society to a new stage of development that is defined as the innovation society or knowledge society in literature. The present stage of technological development is characterized by the leading role of information and communication technologies and involvement of a human into new social relations or so called media reality. The author of the article raises a question about how our views on culture and economics are being transformed within the framework of the innovative paradigm of social development and gives a qualitative assessment of this process from the point of view of the entropy approach. The research method integrates several types of analysis, ethical-philosophical, cultural and dialectical analysis. One of the basic scientific approaches used by the author is the synergetic approach that has allowed to define similar tendencies in the development of society, culture and economics of modern social life. In this article the author proposes a thesis that innovation society does not present a new paradigm of social development. In fact, it represents the process of embodiment of the socio-cultural phenomenon. Moreover, growing IT and media industry are just the means of producing intangible forms of social life that have become the object of purchase and sale in the modern innovation society. The author also makes a suggestion that these processes can relate to entropic phenomena in the capitalist economy.

Keywords: innovation society, media reality, information and communication technologies, entropy, knowledge economy, contemporary culture, capitalism, memory, cultural values, intangible assets.

О новом этапе развития общества заговорили с середины XX века. В литературе его называли «постиндустриальным»¹, потом – «информационным» (Я. Масуда, Ф. Маш-

луп), и наконец – «обществом знаний». Движущей силой в обществе знаний был назван класс квалифицированных менеджеров, а ведущую, глобальную роль, эксперты отвели науке и образованию. Нельзя отрицать растущую роль информации в современном мире, однако, чрезмерную увлечённость информационной составляющей современ-

¹ Белл Д., Иноземцев В. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.

ных отношений отмечают многие, и сомнения в переходе к новому типу экономики начинают испытывать целые пласты социума. Очевидно, назрела потребность дать качественную оценку происходящим инновационным процессам в мире. И в особенности это актуально для России, где недавно, по историческим меркам, был провозглашён курс на модернизацию и переход от «сырьевой» экономики к «инновационной».

Сам термин достаточно туманен. Прежде всего, следует выделить в инновационном обществе те особенности, которые отличают его от социально-экономической жизни начала XX в., и в этой связи следует определить, можно ли вообще говорить о том, что современная система товарно-денежных отношений претерпела существенные изменения.

С точки зрения парадигмы капиталистического развития, в XX в. в экономике, вне зависимости от того, что было объектом товарно-денежных отношений, законы оставались неизменными. Отправной точкой в любых экономических решениях были права собственности на капитал. Если в начале XX в. под капиталом понимали труд, землю и денежный капитал, то к концу века этим капиталом стала интеллектуальная собственность, или, как ее называют современные бухгалтеры, нематериальные активы.

Этот переход от материального мира к нематериальному сопровождал науку и социальную жизнь и в XX в. В поисках объяснения поведения материи учёные пришли к изучению объектов невидимого мира. Это затронуло и физиков (квантовая механика, волновая теория света), и биологов (изучение ДНК). Движение материи по классическим механизмам мы наблюдаем на макро-уровне, в то время как на невидимом глазу, микро-уровне, процессы развиваются по своим законам, не всегда понятным и познаваемым. Ровно такая же структурная эволюция произошла и в экономике. В себестоимости современного товара доля материальных затрат стремится к нулю (в том числе за счёт эффекта масштаба производства), а нематериальных – пропорционально увеличивается. Большая часть современной товарной продукции и услуг создаются при участии «невидимого», интеллектуального капитала, который в современной теории иногда ошибочно именуют «информацией».

В инновационном обществе не информация, а скорее, *знание* является основной формой базового нематериального ресурса. Купля-продажа знаний вполне укладывается в традиционные рыночные законы (при условии действия авторского права).

Однако в отличие от информации, знание не может быть обезличено. Оно неотделимо от человека. Вот почему в инновационном обществе такое значение приобретает кадровая мобильность, «утечка мозгов» и другие явления, связанные с движением высококвалифицированной рабочей силы.

Учитывая, что подготовка *знающих* специалистов невозможна без образовательной системы, институт высшей школы встроился в общественные процессы: он становится частью конвейерной системы по подготовке человеческих ресурсов. Это не проходит бесследно для университетской внутренней среды: таким образом, она впитывает черты современной производственной корпорации. Последнее касается не только системы управления (рейтинговая оценка ВУЗов и их конкуренция на глобальном рынке), но и реформативированием самого обучения, которое от образования переходит к образовательным *услугам* (акцент на «сервисном статусе» вуза).

В данном контексте можно выдвинуть гипотезу о том, что переход к инновационному обществу раздвинул границы современной экономики. Она обслуживает теперь более масштабный спектр потребительских ценностей. Переход из области материи к области сознания коснулся не только ресурсной, но и производственной сферы. В экономические отношения вовлекается всё больше участников и институтов, происходит качественное изменение её состава, однако это не касается уже сложившихся в капитализме законов товарно-денежных отношений.

Обратим внимание, какие новые функции стала исполнять экономика в конце XX в.: она стала обслуживать производство бесчисленных форм бытия. Если в середине XX в. формы были ограничены материальными (дом, машина, одежда), то в XXI в. заговорили о формах нематериальных – шаблонах виртуального присутствия, футлярах для социальной жизни. Эта «футлярность», или – шаблонность наблюдается повсюду. В футляры одеваются молодые люди поколения «игрек», которые «постят» в социальных сетях, скрываясь под маской придуманных образов – от визуальных (аватарка), до поведенческих (сетевой троллинг). Шаблонам подчинился и общественный институт образования. В стремлении сделать образование доступным для большей части населения, оно стало рассматриваться как очередная «заготовка» по выбору шаблона для будущей социальной жизни (компетентностная модель профессий).

«Инновационность» и «шаблонирование» общества, стало быть, являются диалектически сопряженными процессами. Эту диалектику можно распространять шире. Шаблон можно применить (или, как сказал бы современный дизайнер, «натянуть») к любому человеку, вне зависимости от его внутреннего содержания. До идеала же нужно дорасти (или – «дотянуться»). Иллюстрацией этому тезису служит пример с игрой слов, где одна приставка поменяет содержание: «герой» и «супергерой». «Герой» – это не шаблон, который применим к любому из нас, герой – это образ человека, к которому нужно стремиться. Другое дело – шаблон супергероя, щедро распространяемый «фабрикой грез».

Современная культура штампуем супергероев самой разной формации. Быть похожим на супергероя – очень просто, до него не надо дотягиваться, так как большинство супергероев становятся таковыми случайно, они только приобретают новую внешнюю форму (суперсилу), оставаясь внутренне с теми же человеческими проблемами, которые их мучили в период бытийности обыкновенными гражданами общества.

Как это ни парадоксально, но объявить себя супергероем может каждый, достаточно облачиться в стандартные одежды из виртуального пространства. Это особенно активно демонстрирует молодёжное сообщество (поколение «игрек»), которые рассказывает в своих публичных дневниках (блогах) и в пространстве социальных сетей о своих самых малых достижениях и наградах.

Примером современной молодёжной культуры, которая приближена к энтропийному хаосу, является культура хипстеров. Девиз этой субкультуры, «нам на всё наплевать», эхом отражает пустоту форм, которые она порождает. Как отмечают исследователи-культурологи², в стиле этой контркультуры преобладает эклектика, ориентация на модные сетевые и технические тренды и новинки-гаджеты. При этом обозримые в социальном пространстве осколки молодёжных культур, по нашему мнению, нельзя отнести к контркультуре, которая, по словам П.С. Гуревича, способна стать «ядром возможной будущей культуры» или «механизмом культурных новаций»³. Для этого у молодёжных субкультур

отсутствует наполнение. Субкультура хипстеров «не оставляет молодому поколению ничего, кроме одержимости модой, фальшивой индивидуальности и потребительства»⁴, то есть она опирается на рынок форм (мода, дизайн виртуальных образов), которые подаются и покупаются в соответствующих сегментах нематериальной экономики.

На потребительство опирается и культурная и социальная жизнь поколения среднего возраста (от 30 лет и старше). Для них образ супергероя – это «успешный человек». Обратим внимание, на завершенность этого понятия. Этимологический анализ слова «успех» связывает его с прилагательным «спелый»⁵, то есть созревший, зрелый, завершённый. Философия всегда была наукой, которая находится в непрерывном поиске путей спасения, путей преодоления себя как человека в поисках «полноты бытия»⁶. Современное общество заявляет, что существует простой и универсальный рецепт для достижения такой «полноты», или завершенности. Он заключается в выборе своего шаблона успешного человека, и применения этого шаблона к собственной жизни путём покупки-продажи необходимых атрибутов (образование, карьера, web-представительство, предпринимательская инициатива, продукты культуры). Общественные институты выстраиваются таким образом, чтобы поддерживать и обеспечивать этот путь человека к модели «успешного». И вот у современного молодого поколения создаётся впечатление, что по улицам мегаполисов ходят исключительно супергерои, «успешные люди». Ощущая в себе стремление сложиться, молодёжь выбирает тот путь, который не легче, или проще, а который доступнее. Эту доступность как раз и обеспечивает нам экономика инновационного общества, которая, таким образом, превращается из сегмента материальной жизни социума в сферу производства суррогатов духовности.

Заявления о том, что экономика, дескать, подчиняет себе современного человека, смешивают понятия. Экономика была и остаётся социальным

² Maksimović J. Hipsters : the End of Counterculture // by admin on Jan.15, 2009, under Cover story. (URL: <http://www.whitecity.rs/?p=74>).

³ Гуревич П.С. Культурология: учеб. для вузов. М.: Гардарики, 2008. С. 119-122.

⁴ Haddow D. Hipster: The Dead End of Western Civilization // Adbusters. № 79. (URL: <https://www.adbusters.org/magazine/79/hipster.html>).

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / Пер. и доп. О.Н. Трубачёва. 4-е изд. М.: Астрель-АСТ, 2004. Т. 4. С. 86.

⁶ Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. Т. 5. С. 50.

механизмом для обеспечения новых потребительских предпочтений. Только в отличие от прошлых веков, когда потребности сводились к обеспечению физических нужд, теперь этот общественный механизм, согласуясь с известной иерархией «пирамиды Маслоу», предлагает готовые решения для достижения потребностей духовных, таких как – уважение, самоопределение, потребность «сложиться как человек». Для обеспечения этой потребности ресурсы черпаются из культурного и исторического наследия, а инновационная экономика – обеспечивает их конвейерное воспроизводство путём создания серии шаблонов (профессия, статусы, потребительские ценности).

Какую роль играет инновационная экономика в этом процессе купли-продажи социальных и культурно-исторических шаблонов для социальной жизни? Она их ускоряет. Происходит это благодаря тем новым средствам производства, которые сопровождают любой этап общественного развития. Если в начале XX в. – это индустриализация, которая обеспечила массовое *материальное* производство, то теперь – для обеспечения процесса купли-продажи нематериальных форм социальной жизни, появилась IT-индустрия, медиаиндустрия (современные средства копирования и распространения информации и знаний). Точно также появление института авторского права – это способ защиты прав собственности в мире нематериального производства. Для ускорения оборачиваемости продуктов инновационной экономики сформировалась новая социальная среда, которую можно обозначить как *медиареальность*⁷.

Таким образом, следует сделать важный вывод: современный уровень развития общества не появился в результате инновационного скачка. Инновационное общество развивается в русле всё тех же социально-экономических законов, которые действовали на заре капиталистического строя. Возможно, поэтому возникают споры по поводу того, что такое инновационное общество или инновационная экономика: официального определения в юридических документах они так и не получили. Но, если это всё та же, знакомая нам по классическим книгам, капиталистическая экономика, социальные законы которой неизменны на протяжении нашего наблюдения социальной

жизни, то в ней можно проследить признаки роста энтропии, которые свойственны любым системам, замкнутым на самих себя.

Одним из проявлений роста энтропии в экономике является непрерывный экономический рост⁸, или создание добавленной стоимости. Добавленная стоимость не создаётся из материального или нематериального вакуума, из «ничего». Для этого необходимо потребление ресурсов. Такими ресурсами в грядущую эру инновационного общества стали культурные и исторические ценности. Потребление этих ценностей для производства шаблонов для социальной жизни, вызвало проникновение энтропии в те области вечной человеческой памяти, которые создавались как защищённые от энтропийного распада.

Возьмём, например, социальную область личного творчества, которая претерпела серьёзные изменения под влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): Джон Нэбитт и Патриция Эбурдин указывают на то, что она стала более свободной⁹. Действительно, с одной стороны, каждому стал доступен шаблон писателя: любой желающий – в состоянии назвать себя художником, поэтом, журналистом. И если раньше «рукописи горели», а листы тетрадей истлели, то теперь победа над временем одержана – возможности копирования и сохранения информации на съёмных носителях и облачных серверах, позволяет не только беспрепятственно делиться своими мыслями со всем миром (без преувеличения), но и сохранять эту информацию в веках. С такой оптимистичной оценкой согласны далеко не все учёные. В частности, Гидденс¹⁰ и Бауман, полагают, что господство информатизации ведёт к «кризису идентичности человека»¹¹. Похожей точки зрения придерживается Соммэр: он уточняет, что воздействие информации приводит к созданию внутри нас «второго человека», чуждого самому человеку»¹².

⁸ Чепьюк О.Р. Энтропия как мерилло экономического развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6.

⁹ Несбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции, год 2000. М.: ОГИ, 1992. С. 45.

¹⁰ Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

¹¹ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004.

¹² Соммэр Д.С. Мораль XXI века. М.: Изд. дом «София», 2004. С. 307.

⁷ Фортунатов А.Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности. Н. Новгород: ННГАСУ, 2009. С. 13.

По-новому острым становится извечный вопрос: что такое человеческая память и можно ли её сравнить с компьютерной памятью. Человеческая память избирательна. А искусство, к которому ещё недавно принадлежали такие занятия, как писательский труд, публицистика, или поэзия, являлась той вневременной тканью всечеловеческой памяти, в которой сохраняли в веках лучшие произведения. Можно сказать, что искусство служило негэнтропийной материей для сохранения лучших событийных воспоминаний, для того, чтобы можно было воспроизводить нашу жизнь в той мере, какой она стоит того, чтобы она «жила»¹³. Если ещё полвека назад социальная роль «журналист», или «писатель», были сравнимы с ролью «герой», для достижения которых нужен труд, то сегодня блоггерство и сетевое писательство – это шаблон, который может примерить каждый заурядный член социума, и даже учиться для этого не обязательно, достаточно иметь как можно больше сетевых подписчиков. Последнее можно обеспечить, воспользовавшись инструментами сетевой рекламы, т.е. современными средствами производства.

Можно сказать, что экономика «заразила» энтропией культуру и искусство. Из них экономика черпает ресурсы для нематериального массового производства. Этот новый стиль производства обеспечивают систему потребления всемирного культурного наследия путём конвейерного производства культурных шаблонов с целью последующей их продажи и потребления. «Употребить» культурный шаблон – значит примерить его форму на себя. При этом шаблоны создаются максимально удобными для потенциального потребителя. Непонятные значения стираются, или искажаются, а идеал или идея (любые вечные истины), которую хранил культурный сосуд (художественное произведение), за ненужностью (или непонятностью) удаляются. Такой подход к культуре называют ценностным. Критики этого подхода (Шпенглер, Хайдеггер) также обращают внимание, что культура – это «явление», то есть нечто, находящееся за пределами психологического отношения человека. Человеческая психология подвержена влиянию (отсюда появление «второго человека» Соммера), а культура – должна оставаться обернутой в традиции вечности,

¹³ Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. Т. 5. С. 65.

чтобы стать «органом» для воспроизводства достойных «экземпляров жизни»¹⁴.

То, что в XXI в., через инновационную экономику, в мир искусства ворвалась энтропия можно заметить по тем беспорядочным, хаотичным потокам различных культур, которые создают мелкие омуты, водовороты, или – сливаются в эклектический океан. Если раньше говорили о течениях, то теперь – о дизайне. И если называть вещи своими именами, то дизайн – это не что иное, как застывшая эклектическая культурная форма, тот же шаблон. Тем более что сегодня дизайнером может стать любой – достаточно овладеть техниками копирования и применения готовых форм. Таким образом, мы всё дальше уходим от искусства как от смыслообразующего феномена. Здесь можно вспомнить слова Н. Бердяева, который пророчески определил, что для «оптимистической теории прогресса» человеческая личность «есть средство для будущего, для грядущего совершенства»¹⁵. Шаблонность, футлярность социальной жизни, массовое потребление культурных форм, по сути, подтверждают эти слова.

Здесь следует вновь вернуться к самому «простому» вопросу: что такое инновационная экономика, и существует ли она вообще? Если назвать её новой экономикой, в полном смысле этого слова некорректно, то, вероятно, следует подойти к её определению с другой стороны, обозначив её как «культурный феномен»?

Зададимся вопросом, какой стала социальная жизнь человека в XX в., веке стремительного изменения самых разных форм. Движения человеческих душ не происходит: как культурная, так и философская мысль постепенно отходит в энтропийный хаос. Проблема остывания цемента культурного наследия провоцируется растущей безграмотностью населения, чему способствует снижение качества образования (на фоне роста многообразия образовательных услуг). Шаблон «успешного человека» является одним из самых популярных нематериальных товаров, который особенно легко тиражируется в медиальной среде.

Таким образом, экономика, сама по себе, не является причиной движений социальной жизни. Будучи механизмом, она обеспечивает доступность того, на что имеется спрос. И если этот спрос имеет

¹⁴ Там же. С. 80.

¹⁵ Бердяев Н. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 425.

ся на культурные ценности, то задачей государства, которое является одним из инструментов по сдерживанию роста энтропии, скорректировать, или

предоставить обществу этот ресурс в виде культурной политики, а иногда и защитить содержимое судов культуры и искусства от энтропийного хаоса.

Список литературы:

1. Белл Д., Иноземцев В. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 300 с.
2. Maksimović J. Hipsters : the End of Counterculture // by admin on Jan.15, 2009, under Cover story. (URL: <http://www.whitecity.rs/?p=74>).
3. Гуревич П.С. Культурология: учеб. для вузов. М.: Гардарики, 2008. 290 с.
4. Haddow D. Hipster: The Dead End of Western Civilization // Adbusters. № 79. (URL: <https://www.adbusters.org/magazine/79/hipster.html>).
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / Пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / Пер. и доп. О.Н. Трубачёва. 4-е изд. М.: Астрель-АСТ, 2004. Т. 4. 860 с.
6. Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. Т. 5.
7. Фортунатов А.Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности. Н. Новгород: ННГАСУ, 2009.
8. Чепьюк О.Р. Энтропия как мерилло экономического развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6.
9. Несбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции, год 2000. М.: ОГИ, 1992.
10. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
11. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004.
12. Соммер Д.С. Мораль XXI века. М.: Изд. дом «София», 2004.
13. Бердяев Н. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
14. Жабина В.В. Инновационная культура как фактор сбалансированного инновационного развития общества и человека // Политика и общество. 2012. № 7. С. 39-50.
15. Жабина В.В. Риски инновационной трансформации общества в условиях глобализации. // Философия и культура. 2011. № 6. С. 20-30.
16. Бабочкин П.И., Камалдинова Э.Ш. Социальная и культурная реальность современного российского общества // Философия и культура. 2012. № 8. С. 41-45.
17. Гуревич П.С. Глобализация и мультикультурализм // Философия и культура. 2012. № 8. С. 4-5.

References (transliteration):

1. Bell D., Inozemtsev V. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. M.: Academia, 1999. 300 s.
2. Maksimović J. Hipsters: the End of Counterculture // by admin on Jan.15, 2009, under Cover story. (URL: <http://www.whitecity.rs/?p=74>).
3. Gurevich P.S. Kul'turologiya: ucheb. dlya vuzov. M.: Gardariki, 2008. 290 s.
4. Haddow D. Hipster: The Dead End of Western Civilization // Adbusters. № 79. (URL: <https://www.adbusters.org/magazine/79/hipster.html>).
5. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogoazyka: V 4-kh t. / Per. s nem. Russisches etymologisches Wörterbuch / Per. i dop. O.N. Trubacheva. 4-e izd. M.: Astrel'-AST, 2004. T. 4. 860 s.
6. Mamardashvili M.K. Filosofskie chteniya. SPb.: Azbuka-klassika, 2002. T. 5.
7. Fortunatov A.N. Vzaimodeistvie sub'ektiv sotsial'noi kommunikatsii v mediareal'nosti. N. Novgorod: NNGASU, 2009.
8. Chep'yuk O.R. Entropiya kak merilo ekonomicheskogo razvitiya // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2014. № 6.
9. Nesbit Dzh., Eburdin P. Chto nas zhdet v 90-e gody. Megatendentsii, god 2000. M.: OGI, 1992.
10. Giddens E. Uskol'zayushchii mir. Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'. M., 2004.
11. Bauman Z. Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva / Per. s angl. M.L. Korobochkina. M.: Ves' Mir, 2004.
12. Sommer D.S. Moral' XXI veka. M.: Izd. dom «Sofiya», 2004.
13. Berdyayev N. Filosofiya svobodnogo dukha. M.: Respublika, 1994.
14. Zhabina V.V. Innovatsionnaya kul'tura kak faktor sbalansirovannogo innovatsionnogo razvitiya obshchestva i cheloveka // Politika i obshchestvo. 2012. № 7. S. 39-50.
15. Zhabina V.V. Riski innovatsionnoi transformatsii obshchestva v usloviyakh globalizatsii // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 6. S. 20-30.
16. Babochkin P.I., Kamaldinova E.Sh. Sotsial'naya i kul'turnaya real'nost' sovremennogo rossiiskogo obshchestva // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 8. S. 41-45.
17. Gurevich P.S. Globalizatsiya i mul'tikul'turalizm // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 8. S. 4-5.